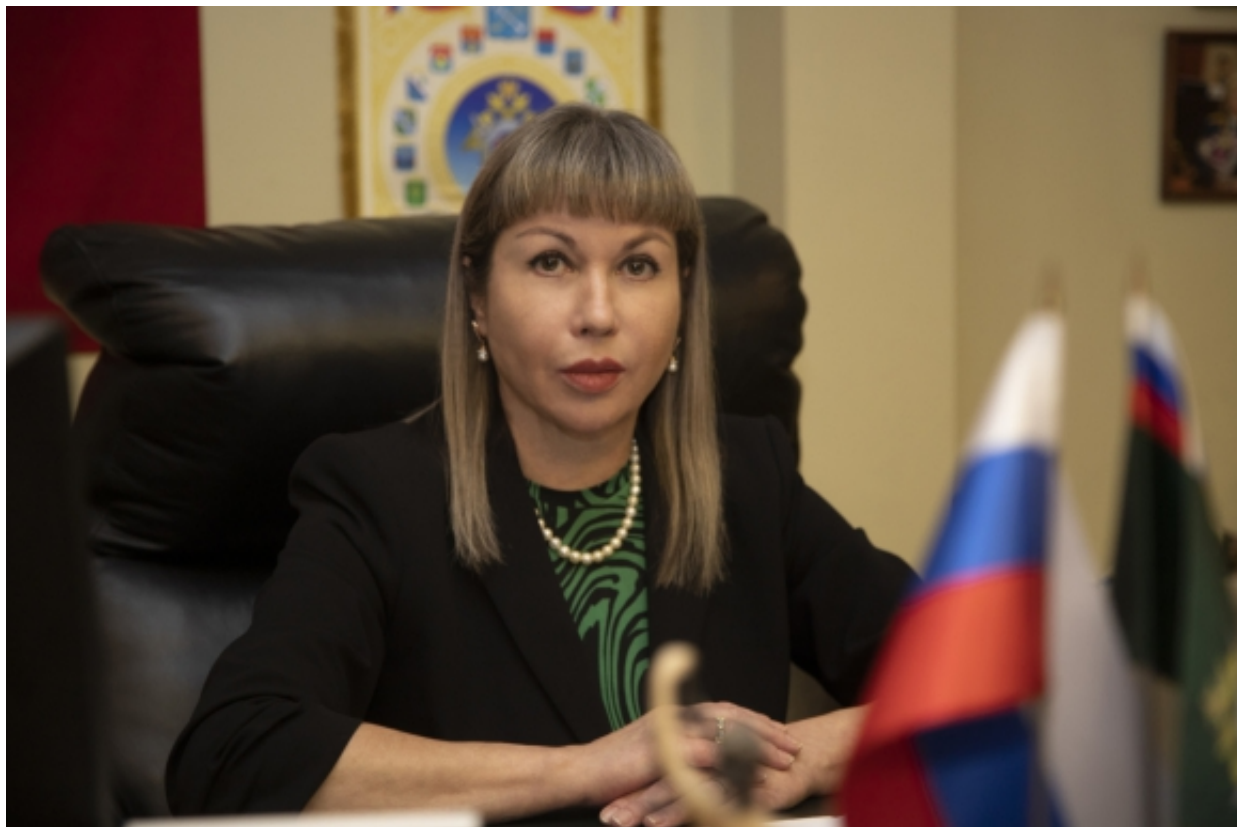

Интервью заместителя Председателя СК России Елены Леоненко информационному агентству "ТАСС"

Замглавы СК: запреты должны подкрепляться созиданием

15 января исполнилось 11 лет со дня образования самостоятельного Следственного комитета. В подследственность СК в том числе были переданы уголовные дела в налоговой сфере, а также о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них. Работу следственных органов по этим двум непростым направлениям курирует заместитель Председателя СК РФ Елена Леоненко. Она рассказала в интервью ТАСС о подростковой преступности, причинах нападений на учебные заведения, о необходимых мерах для противодействия негативному контенту в сети и борьбе с налоговыми преступлениями.

— Елена Евгеньевна, в обществе постоянно ведутся дискуссии о способах защиты подростков от негативного контента в интернете. Как на ваш взгляд, можно решить эту проблему?

— Тут не может быть одного решения. Первый путь — ограничительный. И такая работа ведётся: существуют разного рода соглашения между ключевыми игроками интернет-сферы, когда в добровольном порядке они начинают ограничивать, фильтровать контент. Это с одной стороны. С другой, техника и интернет сейчас развиваются невероятными темпами, информация, в том числе и негативная, становится все доступнее, а только запретительными мерами проблему деструктивного контента не решить. Поэтому огромное значение нужно уделять воспитанию у подростков правильной интернет-культуры, цифровой гигиены. Ребенка нужно научить в огромном море информации получать нужную, а не потреблять ту, которая действует негативно или искажает восприятие. Этот воспитательный момент сейчас самый главный. Гораздо важнее научить ребёнка алгоритмам поиска важных знаний.

Также ребенок должен уметь общаться в социальных сетях и в сети интернет в целом. Основные риски, связанные с таким общением, известны, они освещаются не только средствами массовой информации, но и общественными организациями. На сайтах органов системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, сайтах правоохранительных органов, в том числе подразделений СК России, размещены соответствующие памятки. Родители должны вовремя объяснить детям существующие риски.

Мы видим, что в основном в сети дети становятся объектами посягательств на их половую неприкосновенность и нравственное развитие. Я имею в виду общение развращающего характера, демонстрацию порнографических материалов, предложение сфотографировать и переслать обнаженные части тела

Начиная с внешне невинных предложений, преступник каждый раз предлагает зайти все дальше и дальше, а затем, как правило, под угрозой распространения компрометирующих материалов начинает давить на подростка. Требуется их все больше и откровеннее, иногда также вымогает денежные средства. Только за 9 месяцев 2021 года по направленным нашими следователями в суд уголовным делам потерпевшими от интернет-преступлений половой направленности признано больше 1000 детей.

С раннего возраста ребенок должен понимать границы общения с посторонними в сети, знать, что именно не должны видеть другие люди (личную информацию, определенные действия, части тела, нижнее белье и т.п.). Детям нужно донести, что под маской модельного агентства или конкурса красоты могут скрываться совсем другие люди и обнаженные фотографии им слать не стоит никогда. И даже если такие фото подросток шлет своим друзьям или любимому человеку, он не застрахован от появления таких изображений в публичном доступе.

В любом случае ребенок должен твердо знать, что как бы далеко не зашла ситуация, можно и нужно вовремя прервать подобное общение и сообщить взрослым, иначе дальше может быть только хуже.

Аналогичным образом необходимо действовать, когда в связи с общением в сети подросток испытывает существенный дискомфорт: подвергается травле, выслушивает или читает угрозы в свой адрес. Или когда кто-то унижает его человеческое достоинство либо пытается втянуть его в деструктивные движения, игры, квесты.

И в-третьих, что, на наш взгляд, очень важно. В наш цифровой век постоянно будет появляться что-то новое, включая социальные сети. Мы должны сами научиться производить много качественного, хорошего, нужного, правильного, интересного контента, который будет востребован у подростков и будет им понятен. Это задача не одного ведомства и не двух, это задача всей страны. Мы знаем, что такая работа ведётся и достаточно хорошо финансируется государством. Будем надеяться, что качество и количество создаваемого информационного продукта будут возрастать с каждым годом.

— Если в целом говорить о детской преступности, какова её динамика? Какие чаще всего преступления совершаются подростками?

— С 2013 года количество совершенных несовершеннолетними__ преступлений, расследованных следователями СК России, достаточно сильно сокращалось. Но с 2018 года темпы снижения стали замедляться, и в 2020 году впервые с 2013 года количество уголовных дел выросло на 1%. Казалось бы, рост незначительный. Но учитывая, что до этого было значительное снижение, такая динамика, конечно, не может не настораживать. За 9 месяцев 2021 года количество уголовных дел о преступлениях, совершенных подростками, осталось практически на прежнем уровне, хотя отмечается небольшое снижение.

Самые распространённые преступления среди подростков – это хищения, число которых превышает 55%. Более 9% — это угоны автотранспорта, когда подростки преследуют цель не похитить, а просто взять и покататься на чужой машине. Очень заметна доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за 9 месяцев прошлого года она составила почти 12%. Также можно выделить преступления на сексуальной почве — изнасилования и насильственные действия сексуального характера. Они составляют 3,5%. Убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, — это 1,6%.

Важное значение в борьбе с криминализацией подростковой среды все больше играют не только и не столько уголовно-правовые меры, сколько изучение побуждающих причин и условий, способствующих противоправному поведению, а также воспитательно-профилактическая работа с несовершеннолетними и их окружением

Нельзя не сказать и о том, что в масштабах страны частота совершаемых подростками

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

преступлений весьма неоднородна. Некоторые регионы по многу лет входят в число субъектов, в которых уровень подростковой преступности в расчете на 100 тысяч несовершеннолетних значительно превышает среднероссийский показатель.

Так, по итогам 2020 года в среднем по России только по направленным нашими следователями в суд уголовным делам на каждые 100 тыс. детского населения привлекалось к уголовной ответственности 37 подростков. А, например, в Забайкальском крае — 98, в Республике Бурятия — 89, в Сахалинской области и Республике Тыва — по 88.

С учетом этого надзорным и правоохранительными органами в прошедшем году разработан отдельный межведомственный комплексный план мероприятий, направленных на снижение количества и тяжести преступлений, совершенных несовершеннолетними в 15 субъектах Российской Федерации с худшими показателями. Сейчас ведется совместная работа по его реализации.

Без активного участия местных властей одним лишь правоохранителям подростковую преступность быстро не побороть. Предлагаемые меры во многом рассчитаны на участие региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления и направлены на ревизию действующего нормативно-правового регулирования в данной сфере, повышение квалификации специалистов, вовлечение несовершеннолетних во внеучебную занятость, трудовую и волонтерскую деятельность.

Кроме того, предусмотрено правовое просвещение подростков, развитие доступного дополнительного образования и института наставничества.

Нашли отражение в плане дополнительные меры по профилактике социального неблагополучия, потребления табака, алкоголя и запрещенных веществ; выявлению и разоблачению молодежных деструктивных течений, в том числе в сети Интернет; воспрепятствованию вовлечению детей в противоправную и антиобщественную деятельность.

Мы рассчитываем, что главы регионов, местные и муниципальные власти проявят инициативу, активно включатся в работу по декриминализации подростковой среды.

— А сами дети жертвами каких преступлений чаще всего становятся?

— За 9 месяцев 2021 года мы направили в суд уголовные дела в отношении более 9 тысяч лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних. Их структура весьма показательна. Так, если общее количество уголовных дел менялось не столь значительно, то доля направленных в суды дел о половых преступлениях постоянно увеличивалась, росло и количество расследованных преступлений такой категории. За три квартала прошлого года эта доля составила 66%.

Однако было бы не совсем корректным утверждать, что в нашем обществе постоянно увеличивается число насильников и педофилов. Дело в том, что в 90-е годы значительная доля преступлений данной категории оставалась латентной, а сейчас мы их больше выявляем. И сами потерпевшие, и их родители активно заявляют о совершении подобных преступлений.

Отмечу, что более половины от всех совершенных в отношении подростков половых преступлений составляют преступления, предусмотренные ст. 134 УК РФ. Данная норма предусматривает ответственность за половое сношение с подростком, не достигшим 16 лет, без применения насилия.

Всего за 9 месяцев 2021 года совершили половые преступления в отношении детей почти 6 тысяч человек, из них диагноз "педофилия" был установлен 147 лицам. Зачастую среди тех, кто совершает преступления на сексуальной почве, откровенно асоциальные личности, для которых ребёнок являлся просто более доступным объектом насилия, а не предпочитаемым. Это не всегда ребёнок какого-то совсем младшего возраста, это может быть девушка-подросток. Например, почти три четверти потерпевших по упомянутой мной статье 134 УК РФ составляли подростки в возрасте 15 лет и старше.

Однако, безусловно есть и преступники с патологическим влечением к детям и сексуальному насилию и именно они представляют особую опасность.

— В конце декабря прошлого года Госдума приняла в первом чтении законопроект о пожизненном заключении для ранее судимых педофилов за насильственные действия в отношении детей, а также за совершенное впервые насилие в отношении двух и более подростков. Вы поддерживаете ужесточение наказания?

— Конечно, ужесточение наказания в отношении тех, кто неоднократно совершал половые преступления в отношении несовершеннолетних, будет способствовать повышению безопасности подростков. Однако однозначно это не станет панацеей от таких преступлений. Наряду с этим нужны более глубокие системные меры по контролю за освобождёнными из мест лишения свободы осужденными, по контролю за их поведением, разработке эффективных методик их лечения, потому что многие из них — это люди или с диагнозом педофилия или с другими психическими отклонениями. Здесь не может быть одной универсальной меры. Это должен быть комплекс мер.

Такой же комплексной должна быть и в целом профилактика всех преступлений, совершаемых в отношении подростков. Весьма важно обучать детей правилам безопасного поведения, обеспечивать их досуг и занятость, уделять особое внимание детям из социально неблагополучных семей. Если трагедия все же случилась и ребенок стал жертвой преступления, организовывать реабилитацию потерпевшего, добиваясь ее эффективности и доступности для каждого.

— Вы курируете деятельность следственных органов не только по расследованию преступлений, совершенных детьми или в отношении них, но и налоговой сфере. Насколько сейчас велик ущерб от налоговых преступлений, какой средний ежегодный ущерб от них, растёт он или

— Средний ежегодный ущерб от налоговых преступлений составляет порядка 58 млрд рублей, это если брать данные с 2011 по 2020 год. Тут сразу хочу отметить, что уголовная ответственность за налоговые преступления динамично меняется в плане пороговых сумм, с которых она наступает. Причём в сторону увеличения. С 2011 года, когда к исключительной компетенции Следственного комитета было отнесено расследование уголовных дел этой категории, законодателем эти пороги повышались дважды: в 2016 и 2020 году. В России установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, взимаемых с физических лиц (ст. 198 УК РФ) и отдельно с юридических лиц (ст. 199 УК РФ). С 2011 года минимальные суммы, с которых наступает уголовная ответственность за неуплату налогов, подлежащих уплате физическими лицами, были увеличены в 4,5 раза и в 7,5 раз — за уклонение от уплаты налогов с юридических лиц. С повышением порогов количество правонарушений, которые подпадают под признаки уголовно-наказуемого деяния, как следствие, периодически уменьшалось, что, естественно, отражалось и на совокупном ущербе от этих преступлений. Поэтому, если говорить про размер причиняемого ущерба, мы наблюдаем некоторое его снижение, начиная с 2019 года.

Важно отметить, что когда следователи возбуждают уголовное дело либо проводят процессуальную проверку, для некоторых недобросовестных налогоплательщиков это становится побуждающим фактором для того, чтобы возместить ущерб бюджету.

— И какую часть ущерба удастся возмещать?

— В результате мер, принимаемых Следственным комитетом совместно с оперативными подразделениями МВД России и налоговыми органами, удельный вес ущерба от преступлений, который добровольно возмещается налогоплательщиками, растёт. Так, если в 2014 году было возмещено 26% причиненного ущерба, то в последние пять лет стабильно возмещается половина от всего установленного вреда.

— 2021 год не стал исключением?

— По итогам работы за 9 месяцев 2021 года установленный ущерб составил около 60 млрд рублей, из них добровольно возмещено 39,7 млрд рублей, что составляет 66%, это существенно больше половины. В ходе расследования каждого уголовного дела лицам, уличенным в уклонении от платы налогов, разъясняются положения действующего законодательства, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в случае, если ущерб от налоговых преступлений будет возмещён в полном объёме. Но, к сожалению, в среднем от общего массива уголовных дел, которые мы расследуем, изъявляют желание

возместить ущерб для освобождения от уголовной ответственности лишь 17% неплательщиков.

— Остальные предпочитают получить судимость, почему так происходит?

— До того, как материалы об уклонении от уплаты налогов попадают к нам, сначала проводятся мероприятия налогового контроля, в ходе которых налоговыми органами также принимаются меры, направленные на побуждение недобросовестных налогоплательщиков к корректировке своих налоговых обязательств и добровольной уплате налоговой недоимки. На этом этапе налогоплательщик может уплатить те суммы, которые не доплатил, и в этом случае материал в отношении такого налогоплательщика не поступит в следственный орган. В СК попадают материалы на тех, кто изначально, создавая схему уклонения от уплаты налогов, не намеревался их уплачивать. Это налогоплательщики, применяющие в своем бизнес-процессе агрессивное налоговое планирование.

Кроме того, в период расследования уголовного дела, нередко параллельно идёт арбитражный процесс, когда налогоплательщик обжалует решение налогового органа в арбитражном суде. В этом случае он надеется отстоять свою позицию в суде и в случае выигрыша — использовать преюдицию судебного решения в уголовном деле. Арбитражные споры достаточно длительные по времени. Если Арбитражный суд первой инстанции примет решение не в пользу налогоплательщика, он имеет право обжаловать это решение в апелляционной инстанции, затем в кассационной и так до Верховного суда может дойти, а это все время. Поэтому некоторые фигуранты уголовных дел избирают именно такой стиль поведения, пытаясь решить свои проблемы в арбитраже.

— А вы с какой самой большой суммой неуплаченных налогов сталкивались в 2021 году?

— Самая большая сумма неуплаченных налогов, которая попала к нам в поле зрения в прошлом году, это почти 2 млрд рублей. Речь идет об уголовном деле в отношении руководства нефтяной компании "Дулисьма", которая занимается добычей сырой нефти. В ходе расследования было установлено, что в 2018-2019 гг. компания применяла схему с использованием взаимозависимых организаций и так называемых "фирм-однодневок", отражая в налоговой отчетности фиктивные операции по выполнению этими организациями работ и оказанию услуг по поддержанию нефтедобывающих месторождений в рабочем состоянии. Однако в действительности такие работы выполнялись силами самой организации-налогоплательщика. В результате такой схемы руководство компании уклонилось от уплаты налога на добавленную стоимость в сумме 1,9 млрд рублей. Налоговым органом на эту сумму недоимки была доначислена пеня в сумме 137,4 млн рублей и назначены штрафные санкции в размере 924,6 млн. В ходе расследования уголовного дела организация полностью возместила причиненный ущерб с учетом недоимки, пени и штрафа. Общий размер возмещенного ущерба, поступившего в бюджет России, составил 2,9 млрд рублей.

— Как я понимаю, Москва находится в лидерах по налоговым преступлениям?

Если говорить про размеры уклонений, то в лидерах традиционно Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Это три, так скажем, флагмана, которые дают наибольший ущерб от налоговых махинаций

А если вести речь в целом, где и сколько выявляется налоговых преступлений, то наибольшее их количество наблюдается в крупных промышленных регионах, в субъектах России с высоко развитой экономической системой. Поэтому самое большое количество таких преступлений выявляется опять же в Москве и Московской области. В Северо-Западном Федеральном округе — это Санкт-Петербург. В Северо-Кавказском федеральном округе — Ставропольский край. В Южном федеральном округе - Краснодарский край, в Приволжском — Татарстан, Самарская, Оренбургская области. В Уральском — Свердловская и Челябинская области, в Сибирском — Новосибирская область. В Дальневосточном федеральном округе больше всего выявляемых налоговых преступлений в Хабаровском крае.

— А где в наименьшей степени сталкиваетесь с такими преступлениями?

— Это дотационные регионы: Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, республика Тыва, Чеченская республика, Чукотский автономный округ.

— Вы анализировали, пандемия как-то влияет на динамику налоговых преступлений?

— Да, мы анализировали этот фактор. Но какой-то прямой взаимосвязи, чтобы пандемия как-то сказалась на общем количестве выявляемых налоговых преступлений, мы не увидели.

Если в целом анализировать динамику и количество поступающих к нам сообщений о налоговых преступлениях, то с 2011 года их количество постоянно сокращается, в том числе из-за повышения пороговых сумм, с которых наступает уголовная ответственность.

Кроме того, Федеральная налоговая служба внедрила в контрольную работу так называемый риск-ориентированный подход, в соответствии с которым акцент сместился не на тотальном проведении проверок всех налогоплательщиков, а на анализе рисков зон, определении участников рынка с наибольшим количеством рисков, связанных с возможными схемами уклонения от уплаты налогов. По этой причине количество выездных проверок ежегодно сокращается, и как следствие материалов этих проверок в следственные органы поступает меньше.

Так, если в 2011 году к нам поступило 11 724 материала со схемами ухода от налогообложения, то в 2020 году — всего 3 382. За 9 месяцев 2021 года — 2 740, за такой же период 2020 года — 2 889. Как видите, снижение продолжается. Но это не говорит о том, что

темпы борьбы с налоговой преступностью падают. Если посмотреть на количество возбуждённых дел, то в 2011 году из 11 тыс. сообщений мы возбудили всего 1 776 дел. В 2016 году, когда к нам поступило 7882 материала, было возбуждено 3111 уголовных дел. Сейчас мы в среднем ежегодно возбуждаем 2,5 тысячи уголовных дел. И если брать удельный вес уголовных дел от количества поступивших материалов, то мы имеем уверенную положительную динамику: рост с 17% в 2011 году до 64% в 2020 году, а за 9 месяцев 2021 года удельный вес составил 70%. То есть по абсолютному большинству поступающих к нам материалов возбуждается уголовное дело с проведением полноценного расследования. Это говорит о том, что за счёт более качественного анализа со стороны налоговых органов к нам приходят материалы с наиболее прорисованными схемами ухода от налогообложения. Кроме того, Следственный комитет наработал достаточный опыт и усовершенствовал свою работу по расследованию налоговых преступлений до такой степени, что мы видим любые схемы и способны с ними работать независимо от степени их сложности.

При этом на протяжении последних пяти лет в среднем в суд направляется 1 тыс. уголовных дел по фактам налоговых махинаций, около 400 дел прекращается в связи с полным возмещением ущерба.

— А всё-таки в чём сложность расследования таких уголовных дел? Можете выделить основные?

— Налоговые преступления во всей структуре экономической преступности традиционно считаются наиболее сложными в расследовании, что обусловлено в первую очередь объёмным, непростым для трактования и динамично развивающимся налоговым законодательством, влекущим помимо этого непостоянство судебной практики разрешения налоговых споров.

Суть уклонения от уплаты налогов — это обман налогоплательщика в размере своей налоговой обязанности, который реализуется через имитацию фактов хозяйственной жизни, позволяющих снизить налоговое бремя. Соответственно весьма непросто восстановить действительную картину экономической деятельности налогоплательщика, установить истинный характер его хозяйственных операций. Это может быть даже мелкое предприятие, но сколько оно этих операций может провести? На практике реализуются так называемые "налоговые схемы", когда создаются имитации реальной хозяйственной деятельности, которой в действительности не было. В этом ещё одна сложность — мы работаем с имитациями фактов хозяйственной жизни, с искажениями в первичной учётной документации. Наша задача вскрыть этот обман, установить истинный характер операций. Только после этого мы должны сделать выводы о том, какой размер налогов должен был уплатить налогоплательщик в случае, если бы он не вносил эти искажённые сведения в отчётность.

И наконец, расследование налоговых преступлений осложнено периодом их совершения. Дело в том, что в Уголовном кодексе во всех статьях, связанных с неуплатой налогов — 198, 199, 199.1 УК РФ — криминальный размер сопряжен с периодом уклонения — в пределах трёх

финансовых лет. Как правило, размер неуплаченных налогов, образующий признак преступления, формируется на протяжении от нескольких месяцев до нескольких лет. Иными словами налоговое преступление – это не одномоментный акт. Соответственно, мы приступаем к расследованию, когда событие преступления имело место задолго до того, как мы о нем узнали. Не вчера и не позавчера, и даже не неделю назад. Счет идет на года. Поэтому восстановить события, представляющие собой совокупность хозяйственных операций, совершавшихся на протяжении нескольких лет, крайне сложно.

— Как вы считаете, наше законодательство нуждается в изменении для борьбы с неплательщиками налогов? Или нынешнего всё-таки пока достаточно?

— Здесь я бы, наверное, сделала акцент на уголовной ответственности. В Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за сокрытие неплательщиком имущества и денежных средств от принудительного взыскания недоимки. То есть, речь идёт о тех ситуациях, когда налоговый орган, установив сумму неуплаченного налога, выставляет требование налогоплательщику об её уплате. Однако тот начинает скрывать свои активы, в том числе деньги, за счет которых могут быть взысканы неуплаченные налоги. Это образует состав преступления, предусмотренного статьей 199.2 УК РФ. На сегодняшний день мы видим, что эта уголовная ответственность требует совершенствования. Потому что на практике мы сталкиваемся с тем, что налогоплательщики даже не столько скрывают имущество, а создают условия для непоступления денежных потоков в свое распоряжение, что становится непреодолимым препятствием для налоговых органов по обращению на них взыскания.

Поэтому надо внимательно посмотреть на диспозицию статьи 199.2 и подумать над тем, все ли злоупотребления она охватывает.

Беседовала Татьяна Хан

17 Января 2022

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1647754>